

Иван Попялов

Жил сабе дед да баба, и было у них три сына: два разумных, а третий дурень — по имени Иван, по прозвищу Пóпялов. Ён двенадцать лет ляжав у пóпяле, вопасля таго встав из пóпялу и як стряхнувся, дак из яго злятало шесть пудов пóпялу. В том царстве, где жив Иван, не было дня, а всё ночь; ета зрабив змей. Во Иван и абазва́вся, штоб истра́бить етаго змея, да и ка́жа свайму батьку: «Тату! Зраби мини куцабу́ в пять пудов». Узавши тую куцабу́, ён пашо́в на по́ля и кинув яé угару́ и пашо́в дамóв. На дру́гий день пришо́в Иван на по́ля, на то́я ме́ста, где падкинув куцабу́, наста́вив лоб — як лятить тая куцаба́, як уда́ря яго в лоб, да и разби́лась надво́я.

Иван пришо́в дамóв да и ка́жа свайму батьку: «Тату! Зраби мини другую куцабу́ в десять пудов». Узавши тую куцабу́, Иван пашо́в на по́ля да и кинув яé угару́: лятела тая куцаба́ три дни и три ночи. На четвертый день пашо́в Иван на то́я ме́ста — як лятить тая куцаба́; ён наста́вив калено, и тая куцаба́ разби́лась на три части. Пóпялов, пришо́вши дамóв, загада́в батьку зрабить третью куцабу́ у пятнадцать пудов. Узав тую куцабу́, пришов на по́ля и падкинув яé угару́: лятела тая куцаба́ шесть дней. На сёмый день Иван пашо́в на то́я ме́ста; лятить тая куцаба́, як уда́рицца аб лоб Иванав, дак аж лоб падався. Во ён ка́жа: «Ета куцаба́ издержа змея!»

Во, сабравшись, Иван паехал с брата́ми пабивать таго змея. Едя ён да едя, аж стаить хатка на куриной ножке, а в той хатце живё змей. Яны та́матка астанавились. Иван павесив сваи рукавицы да ка́жа брата́м: «Як из маих рукавиц патячэ кровь, дак прибега́йте ка мне на по́мачь». Сказавши ета, Иван пашо́в у хату и сев пад масто́м — аж едя змей на трёх галава́х: конь, спаткнóвся, сабака завыла, сокол затвелёв. Змей гаво́ря: «Чаго ты, конь, спаткнóвся, сабака завыла, сокол затвелёв?» — «Якжа мини не спатыкацца, — ка́жа конь, — кали пад масто́м сядить Иван Пóпялов». Во змей и ка́жа: «Выхади-ка судá, Иванушка! Памеряем с табою силы». Ён выхо́дя, и стали яны бицца. Иван пабив таго змея да и сев изно́ва пад мост.

Едя дру́гий змей на шести галавах; ён и таго змея пабив — аж е́дя третий на двенадцати галавах. Ён и с тым став бицца и збив яму девять галов: не стало у змея силы. Глядят яны — аж лятить во́ран и кричить: «Кровь! Кровь!» Змей и ка́жа таму во́рану: «Ляти да маей жо́нки; яна заесть Ивана Пóпялова». А ён ка́жа: «Ляти к маим брата́м; як яны приедуть, мы етаго

змея уьем и тябе мяса аставим». Во́ран паслу́хав Ивана, палятев к яго бра́там да и став ка́ркать над их галавами. Бра́ты праснулись и, пачувши во́ранав крик, пабегли на по́мачь к брату; убили таго змея, взяли зме́еву галаву́, и, пришо́вши к яго хате, яны разламили галаву́ — и став белый свет па всяму царству.

Пабивши змея, Иван По́пялов с бра́тами па́ехав дамо́в и забыв взять рукавицы; вяле́в бра́там падаждать яго, а сам вярнувся за рукавицами. Як па́дъехав к ха́те и хатев взять рукавицы, глядять — аж там змеиха и зме́евы дочкі размавля́ють праме́ж сабою. Ён зрабився като́м да и став курня́вкать пад дверями. Яны пустили яго у хату. Ён, выслушавши всё, што яны гаварили, ухватив рукавицы и пабег. Прибегши к бра́там, сев на каня; во яны и паехали. Едутъ яны да едутъ; во пред ими зелёный луг, а на том лугу падушки шавко́вые. Во бра́тья и кажуть: «Папасём ту́точка каней и сами аддышем». Иван ка́жа: «Пастой́тя, братцы!» — да, узявши куцабу́, ударив па падушкам; из тых падушак патякла кровь.

Во яны паехали дальше. Едутъ, едутъ — аж стаить ябланька, и на той ябланьке залатые и сребряные яблочки. Во бра́тья и кажуть: «Давай́тя зъедим па яблочку». Иван гаво́ря: «Пастой́тя, братцы! Я папробую», — и, узявши куцабу́, ударив па той яблане; из яё патякла кровь. Яны и паехали дальше. Едутъ яны да едутъ, во пред ими крыница. Бра́тья и кажуть: «Напье́мся вады». А Иван По́пялов и гаво́ря: «Стой́те, братцы!» Узявши куцабу́, ён ударив па крынице, и из той вады зрабилася кровь. Луг, шавко́вые падушки, ябляня и крыница — ета всё были дочкі зме́евы.

Пабивши зме́евых до́чак, Иван По́пялов па́ехав с бра́тами дамо́в — аж лятить за ими змеиха, раззявила рот ад неба да земли и хатела Ивана праглинуть, Иван и бра́ты яго кинули ей три пуды соли. Яна праглину́ла тую соль, падумавши, што то Иван По́пялов, а дале як рассмакавала тую соль и убачила, што ета не Иван, пабегла знова вслед.

Во ён бача, што беда, як припустив каня да и схавався у кузню к Кузьме и Демьяну за двенадцать дверей. Змеиха прилятела да и ка́жа Кузьме и Демьяну: «Адда́йтя мини Ивана По́пялова!» А яны кажуть: «Пралижи языком двенадцать дверей да и бери!» Змеиха зачала лизать двери; а яны разагрели железные щипцы, и як только яна прасу́нула язык у кузню — яны ухватили яё за язык и начали бить малата́ми. Убивши змеиху, спалили и по́пял па ветру рассыпали, а сами паехали дамо́в; стали жить да паживать, гулять да пиравать, мед да вино папивать. И я там быв, вино пив, и в роте не было́, а па бараде только тьякло.

(Записано в г. Погаре Черниговской губ. учителем Н. Матросовым.)

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.